

Конечно, услышав слова Чу Ян, отец Чу немного изменился в лице. Если бы Чу Цин не превратилась в зомби, он бы чувствовал вину за то, что отверг её, но теперь, если он приведёт её, то все могут пострадать, так что... хоть он и сожалеет о своей младшей дочери, у него нет выбора! Просто отец Чу забыл в этот момент, что всё это — слова Чу Ян, и никто из троих — Лю Чэнь, Му Си или Хуан Яли — не признаёт, что Чу Цин стала зомби, так что это может быть правдой, а может быть и ложью, выдуманной Чу Ян. Но он всегда был склонен к Чу Ян, и решил поверить словам своей дочери. — А Чэнь, — увидев, что тело, лежащее в объятиях Хуан Яли, не разлагается, отец Чу почувствовал лёгкое сомнение, но продолжил, — Янь, ты права, раз А Цин превратилась в зомби и тащить её опасно для всех, мы не можем быть безответственными к тем, с кем находимся. Отец Чу был прав, но он забыл одну вещь. Хоть они и действуют вместе, четверо из них должны быть ответственны лишь друг за друга. О, раз они никогда не признавали себя компаньонами, зачем им быть ответственными друг за друга? — Я сказал, — наконец, Лю Чэнь не выдержал больше их двоих, с подавленным гневом в голосе, — если вы не хотите действовать с нами, можете уходить, какое вам дело до нашей безопасности? Мистер Чу, с того момента, как Чу Ян захотела навредить Ацину, вы никто, поймите это разумно, и двигайтесь с чувством? Для меня это всё ерунда! Сказав эти слова, Лю Чэнь, ни отец Чу, ни Чу Ян не выглядели очень красиво, ведь эти слова означали разрыв! — А Чэнь, А Цин моя дочь, как я могу не грустить, но раз А Цин стала... — Мистер Чу, откуда вы знаете, что А Цин стала зомби, ни вы, ни Чу Ян не проверяли лично, какие у вас основания утверждать, что А Цин стала зомби, и... — Му Си насмешливо посмотрел на человека, который притаился за дверью и подслушивал, с выражением презрения, — не забывайте, что А Цин ваш спаситель, так вы воздаёте доброты? Сказав это, Му Си пнул заднюю дверь, которая была спрятана, и раздался глухой стук, и вдруг раздался звук тяжелых предметов, падающих на землю. Не дожидаясь, пока отец Чу среагирует, Му Си уже открыл дверь машины и вышел, глядя вниз на Чу Ян, которая опиралась руками на землю и трясла головой, очевидно, она только что столкнулась с машиной. Она упала на голову Чу Ян, прямо сбив её с толку. — Чу Ян, мисс Чу, — глядя на Чу Ян, которая, казалось, не была в полном порядке, Му Си легко и нежно усмехнулся, но слова, которые она сказала, были не такими, как случилось, — вы думаете, что урок, который Лю Чэнь дал вам только что, недостаточен, и мне нужно сделать это самому? Нежный голос и мягкий тон, но для Чу Ян это вызывало дрожь, этот человек точно не добрый, чем нежнее его голос, тем хуже будет её конец! Как раз, когда Чу Ян была начеку, Му Си уже начал. Его правая нога наступила на раненый мизинец Чу Ян, сопровождаемый хрустом. Крики Чу Ян раздались такими. Отец Чу рядом услышал крик старшей дочери и выбежал из машины. То, что он увидел, было таково: дочь лежала на земле, а мужчина, стоявший там, с презрением наступил на её мизинец, натирая его сильно. — Прекрати! — как мог отец Чу позволить своей дочери быть так издеваемся, он бросился и попытался оттолкнуть Му Си, — ты издеваешься над женщиной, ты ещё мужчина? После того, как отец Чу толкнул его несколько раз, Му Си вообще не шелохнулся. Когда он стал нетерпеливым, он легонько толкнул отца Чу на землю, — ой? Издеваясь над женщиной, не считается преступлением. Мужчина, что это такое, хочет убить своих родных и бросить их? Животные? Сказав это, Му Си, казалось, вспомнил что-то смешное, легко рассмеялся и медленно сказал, — говорить, что эти люди звери, это оскорбление слова звери, ведь тигры яд не едят детей, даже своих родных не щадят, он просто свинья! Собака! Нет! Так! Говоря, Му Си увеличил силу своих ног, наблюдая за холодным потом, вытекающим из лба Чу Ян, и слыша её хриплые крики, не зная почему, в его сердце было чувство невероятного удовольствия. А теперь Чу Ян чувствовала себя совсем не хорошо, она могла почувствовать, что фаланга её мизинца была разбита, и в будущем ей не восстановиться, она кричала, её глаза были полны ужаса ненависти. Чётко, чётко снова! Всё из-за неё, если бы не я, как бы она была так обращена, почему её не убили зомби только что, эта чертова девка — проклятье! Как раз, когда Чу Ян думала об этом, её лоб внезапно заболел, и её голова была вынуждена подняться. — Что? Неугомонна? Злится? — глядя на взгляд Чу Ян, Му Си был ещё более безжалостен, — что бы ты ни делала, ты должна понести последствия,

причинив моему хозяину боль, конечно, есть цена, болезненная цена! Му Си сказал мягко, медленно поднимая её за волосы, но сила под его ногами вообще не ослабевала. Боль в лбу и боль в пальцах заставили Чу Ян бороться, но кто такой Му Си, даже если у него есть только сила пространства, его боеспособность всё равно нельзя недооценивать, как могла маленькая Чу Ян освободиться? Просто Му Си не полностью её сдерживал, как кошка с мышкой, он легко и тяжело тянул её за волосы, и, наконец, холодный пот, которым была измучена Чу Ян, полностью промочил её спину, Му Си наступил на её ногу сильно, и руки ещё сильнее, насильно поднял Чу Ян с земли. В это время Чу Ян больше не могла кричать, её пальцы были связаны с сердцем, и те, кто никогда не испытывал чувство, когда её мизинец был сорван, никогда не поймут, и теперь она наконец поняла, что Чу Цин больше не тот человек, с которым она может связаться! Действия Му Си были предупреждением, предупреждая её, что если она сделает что-то ещё, это определенно заставит её умереть в крайней боли. Конечно, тогда Му Си сказал ей холодным голосом, — мисс Чу, помните, это всего лишь маленький урок, если вы захотите причинить вред моему хозяину снова, это не просто этот палец, я наступлю на ваши кости один за другим, а затем сорву плоть!

<http://tl.rulate.ru/book/112891/4640780>